

УДК 930.2(470.5)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ФИНАЛА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ПЕРМСКОМ ПРИУРАЛЬЕ

М. Л. Перескоков

Представлен историографический очерк изучения памятников финала раннего железного века Пермского Приуралья, анализируются ключевые проблемы по данной проблематике в контексте новых археологических материалов.

Ключевые слова: ранний железный век, гляденовская культура, харинское время, раннее средневековье, эпоха Великого переселения народов.

Изучение памятников финала раннего железного века Пермского Приуралья началось еще во второй половине XIX в. Начало ему положила деятельность известных краеведов А. Е. Теплоухова и Ф. А. Теплоухова. С 1871 по 1882 г. А. Е. Теплоуховым были проведены раскопки на ряде памятников. В 1871, 1872 и 1874 г. он раскапывает Гаревское костыще, а в 1874–1882 гг. – Ильинское костыще¹. Материалы раскопок Гаревского костыща были вскоре опубликованы автором².

После смерти А. Е. Теплоухова (1885 г.) коллекция переходит в распоряжение его старшего сына Ф. А. Теплоухова, который продолжает пополнять коллекцию, пытается изучить и описать её, делает попытки систематизации вещей, публикует ряд статей в местных сборниках³.

В 1880–90-е гг. Ф. А. Теплоухов провел обследование Ильинского, Панкрашинского, Останинского и Усть-Туйского костыща, в 1890 г. начал раскопки Усть-Туйского костыща, но оставил их за неимением разрешения (с 1889 г. была создана Императорская археологическая комиссия, которая взяла на себя право давать разрешения на раскопки и обследование археологических памятников). Вероятно, одной из причин прекращения раскопок стало обязательное условие передачи находок на государственное хранение.

Несовершенная методика раскопок того времени (которые, по сути дела, сводились к выкапыванию и собиранию вещей) стала причиной того, что нам сейчас довольно трудно воспользоваться результатами исследований этих памятников. Все последующие годы жизни Ф. А. Теплоухов посвятил обработке коллекции, предполагая издать её целой серией атласов, но так и не смог завершить эту работу. Вероятно, сказался и подход к материалу более как коллекционера, нежели ученого. Поэтому он просит приехавшего в Прикамье 1894 г. А. А. Спицына помочь ему сделать первичную систематизацию вещей, что тот и осуществил, издав атлас коллекции в 1902 г.⁴. По систематизации А. А. Спицына, период костыщ определяется III–VI вв. Законченная же в 1899 г. Ф. А. Теплоуховым рукопись «Период древнейших костыщ» так и не была издана⁵. Работа хоть и носит описательный характер, однако в ней сделана попытка обобщения всего собранного материала по гляденовским костыщам, известным на тот период, характеристика вещественного материала, а также прилагается карта с расположением памятников⁶.

В 1896–1897 гг. были проведены широкомасштабные исследования на Гляденовском костыще под руководством председателя Пермской Ученой Архивной комиссии Н. Н. Новокрещенных. Материалы раскопок были оперативно систематизированы и опубликованы А. А. Спицыным⁷. Отчет Н. Н. Новокрещенных о раскопках Гляденовского костыща был опубликован уже после смерти исследователя⁸. В итоге дореволюционного периода исследований происходил в основном сбор материала. Первая работа по обработке и систематизации материалов гляденовских памятников была проведена только А. А. Спицыным. Но это были в основном материалы костыщ (в первую очередь Гляденовского), материалы поселений и погребальных памятников не были исследованы совсем. Исследования имели в основном вещеведческий характер. Так, стратиграфические и планиграфические данные сохранились лишь в описаниях Н. Н. Новокрещенных раскопок Гляденовского костыща⁹. Из материалов других исследованных памятников нам доступны только вещи. Но, тем не менее, в этот период было опубликовано большое количество материалов исследований. После этого в изучении гляденовских древностей наступил длительный перерыв.

Второй период в изучении гляденовских древностей можно обозначить как довоенный. В 1920-х гг. активную исследовательскую деятельность в Прикамье развернул А. В. Шмидт. Им был осмотрен и исследован ряд памятников гляденовской культуры и харинского времени, что нашло отражение в его публикациях¹⁰. Так им было впервые обследовано и дано краткое описание Бутырского городища. Правда материал, найденный в то время на памятнике, не мог позволить точно его датировать¹¹. Ученым также были осмотрены Сенькинское городище, Усть-Туйское и Гаревское костыща, Бурковский могильник, Коновалытское селище¹². Наиболее важным трудом А. В. Шмидта, посвященным изучаемому периоду, является статья «Жертвенные места Камско-Уральского края». В этом труде исследователь, в отличие от «костыщенского» периода А. А. Спицына, поставил вопрос о выделении в Среднем Прикамье особой гляденовской археологической культуры¹³. Однако дальнейшей разработки это положение не получило. Более того, многочисленные аналогии вещам из Гляденовского костыща в материалах пьяноборских могильников послужили основанием для включения его и других костыщ в пьяноборскую культуру, охватывавшую все Прикамье¹⁴. Выражая реальное культурно-историческое единство населения Прикамья в послепалеолитическое время, это представление основывалось на ограниченном круге источников и не могло дать четкого представления о культурном своеобразии отдельных групп этого населения.

Время функционирования гляденовских костыщ А. В. Шмидт определил в диапазоне от II в. до н. э. до III в. н. э. Характеризуя святилища как важные археологические памятники, автор отошел от традиций дореволюционной археологии, страдавшей вещеведческим описанием, и попытался создать на имеющихся материалах модели хозяйства, социальной организации и идеологии населения Среднего Приуралья периода раннего железного века и раннего средневековья, был проведен сравнительный анализ с этнографическими параллелями, давалась определенная смысловая интерпретация предметов. В то же время эта важная в теоретическом плане работа страдала определенной модернизацией общественной жизни древнего населения Среднего Приуралья эпохи раннего железного века вследствие идеологических предпочтений того времени, что было свойственно для многих археологических исследований 30-х гг. XX в. После работ А. В. Шмидта интерес к гляденовским древностям упал. В 20–30 гг. XX в. исследования гляденовских памятников почти не проводились, за исключением раскопок П. А. Прокошева на Турбинском селище¹⁵.

Результатом столь медленного накопления новых материалов явилось сохранение у большинства археологов прежних представлений о существовании в Прикамье единой пьяноборской культуры. Это же обстоятельство послужило причиной того, что высказанное А. В. Шмидтом мнение о существовании в послепалеолитическое время двух культур – пьяноборской в Нижнем и гляденовской в Верхнем Прикамье – не могло быть достаточно убедительно аргументировано¹⁶.

Итоги археологического изучения Прикамья в предвоенные годы были подведены А. П. Смирновым¹⁷. В вопросе о культурах послепалеолитического времени он решительно придерживался мнения о единой для всего Прикамья пьяноборской культуре, датируемой II в. до н. э. – V в. н. э. Отвергая точку зрения А. В. Шмидта, А. П. Смирнов приводил аналогии материалу Гляденовского костыща в пьяноборских могильниках и рассматривал это сходство как доказательство культурного единства.

Дискуссионный вопрос о культурах послепалеолитического времени в Прикамье мог быть разрешен лишь на основе новых исследований и накопления новых материалов. Важнейшую роль в выполнении этой задачи сыграли работы Камской Археологической экспедиции Пермского университета (КАЭ ПГУ) и Камской (Воткинской) археологической экспедиции ИА АН СССР (К(В)АЭ) в 50-е – начале 60-х гг. XX в. Раскопки О. Н. Бадера на Скородумском селище позволили проследить переход от ананьинской к гляденовской культуре¹⁸. На Осинском и Федотовском городищах В. Ф. Генингом были открыты гляденовские жилища; эти раскопки показали особенности новых памятников гляденовской культуры¹⁹. Кроме того, В. Ф. Генингом были раскопаны Усть-Туйское костыще и ряд поселений на Верхней Каме, отнесенные к харинскому этапу ломоватовской культуры²⁰. Позднее на основе сравнения материальной культуры этих памятников и гляденовских поселений и костыщ Средней Камы было высказано мнение об их принадлежности к кругу памятников гляденовской культуры²¹.

Большое значение имело исследование В. П. Денисовым могильников Городок и Заосиновского близ г. Перми. До этого времени могильники гляденовской культуры не были известны. Их отсутствие на достаточно хорошо изученных в археологическом отношении территориях гляденов-

ской культуры послужило основанием для выдвижения В. Ф. Генингом и В. А. Обориным гипотезы о костницах как коллективных могильниках с трупосожжением²². Исследование первых гляденовских могильников позволило изучить своеобразный погребальный обряд гляденовских племен²³. В. А. Обориным были раскопаны Черновское I, Больше-Никольское I, Калиновское и ряд других городищ в Среднем Прикамье²⁴, Ю. А. Поляковым Коновалытское селище в Верхнем и Махонинское городище в Среднем Прикамье²⁵.

Результатом этих широко развернутых исследований явилось прежде всего то, что вопрос о существовании гляденовской культуры как особой, отличной от пьяноборской, археологической культуры в Среднем и Верхнем Прикамье решался на основе весьма значительного нового материала. Такая широкая база позволила О. Н. Бадеру, В. Ф. Генингу и В. А. Оборину убедительно обосновать это положение²⁶. В качестве основных признаков, дающих основания считать гляденовскую культуру особой, отличной от пьяноборской, указывалось отсутствие на ее территории могильников пьяноборского типа и распространение на ней таких специфических памятников, как костница, которые В. Ф. Генинг и В. А. Оборин интерпретировали как коллективные могильники с трупосожжением²⁷, особенности в материальной культуре (характер орнамента керамики, особые типы вещей, типичные для каждой из этих культур); отличия в хозяйственном укладе. В то же время отмечалась и значительная близость гляденовской и пьяноборской культур как результат их формирования на основе различных вариантов ананьинской культуры.

В работах указанных исследователей были сделаны попытки дать общий очерк истории гляденовских племен. Была принята датировка культуры, предложенная А. В. Шмидтом: II в. до н. э. – III в. н. э.²⁸ Племена гляденовской культуры в этногенезе народов Приуралья рассматривались как праками население²⁹.

В итоге особенности гляденовской культуры были признаны всеми исследователями, изучающими древнюю историю Приуралья и Поволжья³⁰. В то же время широкие исследования гляденовских памятников в разных районах Среднего и Верхнего Прикамья привели к разногласиям в понимании гляденовской культуры, ее места и роли в истории древних племен Прикамья. Большинство исследователей считало, что гляденовская культура включает все памятники II в. до н. э. – III в. н. э. в Среднем и Верхнем Прикамье (О. Н. Бадер, В. А. Оборин, Ю. А. Поляков). Иной точки зрения придерживался В. Ф. Генинг. По его мнению, памятники постананьинского времени в бассейне р. Тулвы, типа Осинского городища, относятся к особой культуре, синхронной пьяноборской и гляденовской³¹. По взглядам В. Ф. Генинга территория Приуралья в это время была занята гляденовской, пьяноборской и осинской культурами, представлявшими союзы родственных племен. Каждый из таких союзов занимал небольшую территорию и отделялся от соседних значительным незаселенным пространством. Точка зрения В. Ф. Генинга вызвала возражения со стороны других исследователей³², однако вопрос о культурном единстве населения Верхнего и Среднего Прикамья в послепостананьинское время остался нерешенным. Эта проблема продолжала оставаться одной из наиболее актуальных в изучении послепостананьинского периода. По мнению Ю. А. Полякова, для ее разрешения необходимо привлечение материала не отдельных памятников, как это было сделано В. Ф. Генингом, а всей суммы имеющихся на то время материалов³³.

Появившиеся в 50 – начале 60-х гг. XX в. работы О. Н. Бадера, В. Ф. Генинга и В. А. Оборина содержали лишь общий очерк истории гляденовских племен и не охватывали всего круга проблем, связанных с ее изучением. Работ обобщающего характера, подводящих итоги изучения гляденовской культуры и построенных на базе всего накопленного материала, на тот момент не было. Этим и объясняется то, что ряд вопросов оставался нерешенным. Кроме указанных выше, к их числу относится и вопрос об этнической принадлежности гляденовских племен. Исходя из принадлежности населения ананьинской культуры к пермской группе финских племен (А. В. Збруева)³⁴, большинство исследователей в том же плане рассматривали и население прикамских культур послепостананьинского времени (О. Н. Бадер, В. Ф. Генинг, В. А. Оборин, А. П. Смирнов). Существовали, однако, и другие точки зрения. По мнению В. Н. Чернецова,³⁵ гляденовская культура близко родственна усть-полуйской культуре, которую он умозрительно интерпретировал как угорскую. Обоснованием такой точки зрения являлись аналогии культовым медно-бронзовым предметам Гляденовского костница в усть-полуйских памятниках. Возможность участия угорского зауральского компонента в сложении гляденовской культуры не отрицалась О. Н. Бадером и В. А. Обориным, хотя они и не отводили ему сколько-нибудь существенной роли³⁶. М. П. Грязнов считал ананьинскую и возник-

шие на ее основе культуры, следовательно и гляденовскую, – угорскими³⁷. Как правило, взгляд на гляденовскую культуру как принадлежащую угорским племенам, основывался на материалах старых исследований, на отдельных аналогиях. Причиной этого являлась отчасти недостаточная публикация материалов исследований 50 – начала 60 гг. XX в.

Одной из проблем истории гляденовских древностей является также вопрос об их исторических судьбах, об их роли в этногенезе народов Прикамья. А. В. Шмидтом была высказана мысль о принадлежности гляденовской культуры предкам народов коми³⁸. Это положение получило дальнейшее развитие и обоснование в работах О. Н. Бадера, В. Ф. Генинга и В. А. Оборина³⁹. Суть их точки зрения по этой проблеме сводилась к тому, что гляденовские племена в III в. были вытеснены со своей территории в более северные районы Верхоямья и в бассейн Вычегды пришлыми харинскими племенами. Более многочисленные гляденовцы ассимилировали на Верхней Каме пришельцев-угров на протяжении IV–V вв. (харинский этап ломоватовской культуры). В результате синтеза двух этнических групп, складывается новый единый этнос, история которого связывается с неволинским этапом ломоватовской культуры. На основе ломоватовской культуры в Верхнем Прикамье сложилась родановская культура, принадлежащая непосредственным предкам коми-пермяков⁴⁰. Эту точку зрения разделял и А. П. Смирнов, с той лишь разницей, что основой этногенеза коми-пермяков он считал верхнекамские пьяноборские племена, а нижнекамские – предками удмуртов⁴¹.

Позднее в сложившуюся схему связи древних культур и современных народов Прикамья В. Ф. Генинг внес изменения. После выделения им осинской культуры он пришел к выводу, что она лежит в основе формирования удмуртского народа, а коми-пермяки сложились на базе гляденовской, то есть лишь часть послепалеолитического населения Среднего и Верхнего Прикамья⁴².

Наиболее объемным обобщающим трудом, посвященным гляденовским древностям, является кандидатская диссертация Ю. А. Полякова «Гляденовская культура в Среднем и Верхнем Прикамье (III в. до н. э. – середина VI в. н. э.)»⁴³. Автор собрал все доступные на тот момент материалы и тщательно проанализировал и обобщил их. Таким образом, в ходе проделанной работы у Ю. А. Полякова сформировалась своя точка зрения на проблемы гляденовских древностей. В первую очередь он еще раз основательно доказывал необходимость выделения самостоятельной гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье. Исследователь считал костница уникальным типом святилищных комплексов, свойственных только памятникам гляденовской культуры, и критиковал точку зрения В. Ф. Генинга о том, что гляденовские костница это могильники с обрядом трупосожжения. Им выделено 3 этапа существования гляденовской культуры: ранний (III–I вв. до н. э.), средний (I–IV вв. н. э.) и поздний (V–VI вв. н. э.). Ю. А. Поляков доказывал единство и общность гляденовских памятников на всем протяжении существования культуры и связывал исчезновение гляденовских памятников (костниц) с появлением в Прикамье харинских (угорских) племен, которые ассимилируются гляденовцами, что послужило основой формирования ломоватовской культуры. Слабым местом в исследовании Ю. А. Полякова можно считать все-таки недостаток материалов, особенно поселений и могильников. Не были по этическим причинам им использованы материалы уже исследованных на тот момент Осинского и Федотовского городищ. Недостаток поселенческих и погребальных комплексов затруднил датировку и хронологию гляденовских древностей.

В 1988 г. в своей последней монографии «Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры»⁴⁴ свою окончательную точку зрения на гляденовские древности сформулировал В. Ф. Генинг. Он признавал самостоятельность гляденовской культуры. Гляденовская культура, по его мнению, датировалась III в. до н. э. – II в. н. э. и существовала только в Верхнем Прикамье. Южнее, на территории Осинского Прикамья, существовала синхронная гляденовской осинская культура. Гляденовскую культуру он связывал со временем существования ранних костниц (Гляденовского и Юго-Камского), которые датировал III в. до н. э. – II в. н. э. Поздние костница В. Ф. Генинг относил к выделенной им гаревской культуре, которую датировал III–V вв. н. э. Появление в Прикамье памятников харинского типа В. Ф. Генинг связывал с притоком из Зауралья угорских племен.

Р. Д. Голдина в своей монографии, посвященной ломоватовской культуре, «Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье»⁴⁵ четко сформулировала свою точку зрения. В какой-то мере она придерживалась положения В. Ф. Генинга, но не признала выделенных им культур и отнесла памятники синхронные Гляденовскому и Юго-Камскому костница к гляденовской культуре (III в. до

н. э. – II в. н. э.), а малые костыща и святилище Подбобыка (Камень Светик) – к харинскому этапу ломоватовской культуры и датировала их III–VII–VIII вв. н. э.⁴⁶

Таким образом, к концу XX в. были очерчены три основные точки зрения на гляденовские древности. Наиболее последовательно обобщение материалов памятников гляденовской культуры было совершено Ю. А. Поляковым, но недостаток четко датированных поселенческих и погребальных комплексов затруднил датировку и хронологию гляденовских древностей. Слабо освещенными остались вопросы этнической принадлежности и дальнейшего развития гляденовских племен, которые в основном базировались на гипотезах В. Ф. Генинга относительно притока и ассимиляции в Прикамье зауральских угорских племен. Все интерпретации и этнические и культурные построения В. Ф. Генинга были выполнены на основе материалов 50-х гг. XX в.

Идеи В. Ф. Генинга относительно выделения культур (Осинской и Гаревской) не нашли поддержки у пермских археологов, в частности у Ю. А. Полякова. Но, тем не менее, его этнические интерпретации имели широкий резонанс и были приняты большинством ученых в качестве своеобразной аксиомы.

В конце XX – первом десятилетии XXI в. Камской археологической экспедицией были проведены широкомасштабные исследования памятников гляденовской культуры. Исследовались Черновское I городище, Федотовское городище (Н. В. Кулябина), Бутырское городище (Ю. А. Поляков). Был исследован новый тип культовых сооружений – канавообразные сооружения (рвы), которые бытовали синхронно с костыщами, но, вероятно, имели другое специфическое сакральное значение⁴⁷. Исследованы новые гляденовские жилища⁴⁸. Жилища Прикамья эпохи железа были обстоятельно проанализированы Е. М. Черных. Ей разработана четкая типология, прослежена эволюция и преемственность в технике постройки жилища от эпохи поздней бронзы до позднего средневековья⁴⁹. Впервые были исследованы погребальные памятники финала раннего железного века. О. А. Казанцевой обнаружены и исследованы Красноярский могильник, датирующийся I–V вв. н. э. выражающий специфику памятников позднегляденовского времени в бассейне р. Тулва⁵⁰, уникальный Кудашевский могильник, датирующийся концом IV–V вв. н. э., материалы которого позволяют получить представление о культурных и этнических процессах, происходивших в Прикамье в период эпохи Великого переселения народов⁵¹.

Исследованный С. Н. Коренюком в 2000–2002 гг. Верхне-Ирьякский могильник иллюстрирует погребальный обряд населения осинского Прикамья в позднегляденовское время. Предварительные результаты раскопок опубликованы С. Н. Коренюком и М. Л. Перескоковым⁵². Неожиданные результаты дали раскопки Мокинского могильника⁵³. Мокинский могильник – это первый исследованный большой площадью могильник финала гляденовской культуры, где четко прослеживается переход к харинскому времени. Могильник полиобрядный. На нем зафиксированы обряды труположения, трупосожжения, грунтовые погребения, а также обряд обезвреживания погребенных, возможно присутствуют и сильно разрушенные пахотой курганы. Могильник дал достаточный датирующий материал, характеризующий позднюю стадию гляденовской культуры⁵⁴.

В конце XX в. были развернуты широкие работы по исследованию костыщ. В 1980–1984 гг. А. Д. Вечтомовым были проведены охранные работы на Гляденовском городище и продолжено исследование Гляденовского костыща. Раскопки были продолжены под руководством А. Ф. Мельничука и А. Н. Лепихина в 1990, 1995–1997, 2001 гг. В 1991–94 гг. под руководством А. Ф. Мельничука и А. Н. Лепихина были проведены раскопки Слепушкинского костыща на р. Сылве⁵⁵. В 1997 г. Р. С. Казанцевым были проведены охранные раскопки на Юго-Камском костыще, которые в 1998–1999 гг. были продолжены А. Н. Лепихиным. Материалы гляденовских костыщ были подробно обобщены А. Н. Лепихиным в кандидатской диссертации, посмертно опубликованной в 2007 г.⁵⁶ В своей работе автор основательно изучил проблематику, связанную с гляденовскими костыщами, рассмотрел вопросы хронологии, назначения костыщ, культовые вопросы и семантику, связанную с ними. Им была обстоятельно доказана принадлежность костыщ к гляденовской культуре и их культовое назначение. Недостатком диссертации А. Н. Лепихина является то, что она не была доработана автором и была лишена иллюстративного материала, что существенно снижает возможности использования публикации как полноценного источника. К сожалению, данная работа опубликована без разрешения Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета, которая финансировала исследования гляденовских костыщ.

В 2003–2006 гг. раскопки Гляденовского костяка были вновь продолжены под руководством С. Н. Коренюка. Были впервые проведены исследования на нижней площадке городища, где исследован ряд культовых и производственных комплексов, связанных с обеспечением костяка.

Таким образом, за последние 30 лет собраны и введены в научный оборот значительные материалы по гляденовским древностям. Причем расширился спектр исследуемых памятников. Если на начальных этапах исследования изучались в основном святилища (костяка), то гляденовские поселения и могильники впервые были исследованы только в послевоенное время с образованием Камской археологической экспедиции ПГУ.

В последние десятилетия XX – начале XXI в. произошел существенный сдвиг в результате проведения обширных охранных работ и обнаружения новых памятников. Особенно важным является открытие могильников финала гляденовской культуры (Красноярский, Мокинский, Верхний Ирьяк), которые иллюстрируют эволюцию погребального обряда от раннего этапа гляденовской культуры к позднему. Эти памятники отражают культурные и этнические процессы, начавшиеся в финале раннего железного века и связанные с эпохой Великого переселения народов⁵⁷.

Материалы гляденовских костяков позволили подойти к решению проблем хронологии гляденовских древностей, назначения костяков, культовых аспектов и семантики, связанной с ними.

До сих пор справедливыми и актуальными остаются многие выводы, сделанные Ю. А. Поляковым. В продолжение работ Ю. А. Полякова на основе новых материалов появилась возможность более подробного изучения специфики различных этапов гляденовской культуры, эволюции и преемственности культур Пермского Приуралья эпохи раннего железного века и раннего средневековья. Однако дальнейшей разработки требуют вопросы культурного взаимодействия и этнические процессы, происходившие в этот период в Прикамье. Схема этнического устройства и взаимодействия народов Прикамья, представленная В. Ф. Генингом, несомненно, нуждается в корректировке. Особенно тезис об угорском происхождении памятников харинского типа, который многие исследователи развивают приходя к выводу о доминировании на территории Прикамья в ломоватовское время угорского населения, не находит подтверждения ни в археологических материалах⁵⁸, ни в исследованиях палеолингвистов⁵⁹. Принадлежность населения Среднего и Верхнего Прикамья к финно-пермскому этносу полностью подтверждается преемственным развитием археологических культур железного века (ананьинская, гляденовская, ломоватовская, родановская), территориальные рамки которых совпадают с современным жизненным ареалом народов Коми.

Таким образом, несмотря на почти полутора столетнюю историю изучения гляденовских древностей, большой объем материала, остается еще много актуальных проблем и нерешенных вопросов.

Примечания

¹ Спицын А. А. Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых. МАР. № 25. СПб., 1902. С. 7–8.

² Теплоухов А. Е. О доисторических жертвенных местах на Уральских горах // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1880. Т. 6. Вып. 1.

³ Теплоухов Ф. А. Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. Пермь, 1893. Т. II; *Он же*. Древности Пермской чуди из серебра и золота и её торговые пути // Пермский край. Пермь, 1895. Т. III; *Он же*. Древности, найденные в Чаньвенской пещере Соликамского уезда // Пермский край. Пермь, 1895. Т. III; *Он же*. Чудское жертвенное место на р. Колве: труды ПУАК. Пермь, 1896. Т. III.

⁴ Спицын А. А. Древности Камской Чуди...

⁵ Летихин А. Н. Костяка гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Пермь, 2007. С. 16.

⁶ Летихин А. Н., Мельничук А. Ф. История изучения костяков гляденовской культуры // Обороинские чтения. Пермь, 2006. Вып. 4. С. 4.

⁷ Спицын А. А. Гляденовское костяка // ЗРАО. 1901. Вып. 1–2.

⁸ Новокрещенных Н. Н. Гляденовское костяка // Труды ПУАК. Пермь, 1914. Вып. 11.

⁹ Генинг В. Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. М., 1988.

¹⁰ Шмидт А. В. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля // Сборник музея антропологии и этнографии. 1927. Т. VI. С. 125–164; *Он же*. Отчет о командировке в 1925 г. в Уральскую область // Сборник музея антропологии и этнографии. 1928. Т. VII. С. 283–298; *Он же*. Жертвенные места Камско-Уральского края // Известия ГАИМК. Т. XIII. Вып. 1–2. 1932.

¹¹ Шмидт А. В. Отчет о командировке в 1925 г. ... С. 290–291.

¹² Там же.

- ¹³ Шмидт А. В. Жертвенные места Камско-Уральского...
- ¹⁴ Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., 1952. С. 68–110.
- ¹⁵ Прокошев Н. А. Из материалов по изучению ананьинской эпохи в Прикамье // СА. X. М.; Л., 1948.
- ¹⁶ Шмидт А. В. Отчет о командировке в 1925 г. ... С. 283–298; *Он же*. Жертвенные места Камско-Уральского...
- ¹⁷ Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов...
- ¹⁸ Бадер О. Н. Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции // УЗ ПГУ. Харьков, 1953. Т. IX. Вып. 3; *Он же*. Камская археологическая экспедиция // КСИИМК. М., 1953. Вып. 51.
- ¹⁹ Генинг В. Ф. Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа // Тр. Казанс. филиала АН СССР, Сер. гуманитар. наук. Казань, 1959. Вып. 2; *Он же*. Осинское городище // Отчеты К(В)АЭ. М., 1959. Вып. 1.
- ²⁰ Генинг В. Ф. Памятники харинского времени в Прикамье // КСИИМК. 1955. Вып. 57.
- ²¹ Поляков Ю. А. Итоги изучения памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье // Ученые записки Перм. ун-та. Пермь, 1967. Вып. 148.
- ²² Генинг В. Ф., Оборин В. А. К вопросу о гляденовской культуре // Уч. зап. ПГУ. Пермь. 1960. Т. XII. Вып. 1.; Генинг В. Ф. Очерк этнических культур...
- ²³ Поляков Ю. А. Итоги изучения памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье // Ученые записки Перм. ун-та. Пермь, 1967. Вып. 148.
- ²⁴ Оборин В. А. Некоторые итоги и задачи изучения железного века Верхнего и Среднего Прикамья // ВАУ. 1961. Вып. 1; *Он же*. Больше-Никольское 1 городище. Отчеты К(В)АЭ. М., 1961. Вып. 2; *Он же*. Раскопки памятников железного века в Верхнем и Среднем Прикамье // ВАУ. 1961. Вып. 2.
- ²⁵ Поляков Ю. А. Коновалытское селище // Ученые записки Перм. ун-та. Пермь, 1960. Т. XII. Вып. 1. С. 207–218; *Он же*. Махонинское городище // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 2.
- ²⁶ Бадер О. Н. Очерк шестилетних работ Камской...; Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958; Генинг В. Ф. Очерк этнических культур...; Генинг В. Ф., Оборин В. А. К вопросу о гляденовской...
- ²⁷ Генинг В. Ф., Оборин В. А. К вопросу о гляденовской...
- ²⁸ Шмидт А. В. Жертвенные места Камско-Уральского края // Известия ГАИМК. 1932. Т. XIII. Вып. 1–2.
- ²⁹ Поляков Ю. А. Ранний этап этногенеза коми-пермяков // Тез. докладов и сообщений на XV Всесоюзной конф. финно-угроведов. Петрозаводск, 1974. С. 26–28.
- ³⁰ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. // МИА. № 94. М., 1961; Смирнов А. П. К вопросу об археологической культуре // СА. 1964. № 4; Канивец В. И. Канинская пещера. М., 1964; Пшеничнюк А. Х. О периодизации кара-абызских памятников // УЗ ПГУ. Пермь. 1967. № 148; *Он же*. Кара-абызская культура // АЭБ. Уфа, 1973. Т. V.
- ³¹ Генинг В. Ф. Осинское городище // Отчеты К(В)АЭ. М., 1959. Вып. 1; *Он же*. Проблемы изучения железного века Урала // ВАУ. Свердловск, 1961. Вып. 1; *Он же*. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 4; *Он же*. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. 1. Чегандинская культура (III в. до н. э. – II в. н. э.) // ВАУ. 1970. Вып. 10; *Он же*. Южное Приуралье в III–VII вв. н. э. (проблема этноса и его происхождение) // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- ³² Оборин В. А. Раскопки памятников железного века в Верхнем и Среднем Прикамье // ВАУ. 1961. Вып. 2; Поляков Ю. А. Итоги изучения памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье // Ученые записки Перм. ун-та. Пермь, 1967. Вып. 148.
- ³³ Поляков Ю. А. Гляденовская культура в Верхнем и Среднем Прикамье: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Пермь, 1978.
- ³⁴ Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. № 30. М., 1952.
- ³⁵ Чернецов В. Н. Усть-Полуйское время в Приобье // МИА. № 35. М., 1953; Чернецов В. Н., Мошинская В. И. В поисках древней родины угорских народов // По следам древних культур. М., 1954; Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. МИА. № 58. М., 1957.
- ³⁶ Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории...
- ³⁷ Грязнов М. П. История древних племен верхней Оби // МИА. № 48. М.; Л., 1956. С. 112–113.
- ³⁸ Шмидт А. В. Жертвенные места Камско-Уральского края // Известия ГАИМК. 1932. Т. XIII. Вып. 1–2.
- ³⁹ Бадер О. Н. Очерк шестилетних работ Камской...; Генинг В. Ф., Оборин В. А. К вопросу о гляденовской культуре...; Оборин В. А. О происхождении коми-пермяков // Наш край. Пермь, 1966. Вып. 2; *Он же*. Некоторые вопросы этногенеза коми-пермяков // Вопр. марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений. Пермь, 1972. С. 123–139.
- ⁴⁰ Поляков Ю. А. Гляденовская культура в Верхнем и Среднем Прикамье: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06; Пермь, 1978.

- ⁴¹ Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., 1952.
- ⁴² Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 97–98; *Он же*. Осинское городище // Отчеты К(В)АЭ. М., 1959. Вып. 1. С. 195.
- ⁴³ Поляков Ю. А. Гляденовская культура в ...
- ⁴⁴ Генинг В. Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. М., 1988.
- ⁴⁵ Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985.
- ⁴⁶ Там же. С. 112.
- ⁴⁷ Кулябина Н. В., Лабутин М. Г., Мельничук А. Ф. Некоторые особенности погребального обряда Мокинского могильника // Сохранение, восстановление, использование исторического, культурного, природного наследия народов России: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Березники, 1998. С. 23–24.
- ⁴⁸ Васильева А. В., Перескоков М. Л. Керамический комплекс поселения Косогоры 1: предварительное сообщение // Труды КАЭЭ. Пермь, 2008. Вып. V. С. 130–133; *Они же*. Поселение Косогоры 1 // Пермские финны и угры Урала в эпоху железа: тр. КАЭЭ. Пермь, 2009. Вып. VI. С. 22–28; Коренюк С. Н., Перескоков М. Л. Позднегляденовский комплекс Заюрчимского VI поселения // Регионы России: Экономика, культура, история: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2009; Мельничук А. Ф., Корчагин П. А., Перескоков М. Л. Исследование селища Нижняя Курья 1 Б в Кировском районе г. Перми // Регионы России: Экономика, культура, история: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2009.
- ⁴⁹ Черных Е. М. Жилища Прикамья. Эпоха железа. Ижевск, 2008.
- ⁵⁰ Казанцева О. А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск, 2004; Казанцева О. А. Хронология погребальных комплексов Красноярского могильника // Типология и датировка археологических материалов восточной Европы. Ижевск, 1995.
- ⁵¹ Казанцева О. А. Каталог археологических памятников...
- ⁵² Коренюк С. Н. Могильник раннего железного века Верхний Ирьяк // Древность и средневековье Волго-Камья. Казань; Болгар, 2003; Перескоков М. Л. К вопросу об этнических процессах в Прикамье в первой половине I тысячелетия нашей эры // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные идейные аспекты: сб. ст. участников Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых исследователей. Тверь, 2006; Перескоков М. Л. Классификация и сравнительный анализ украшений и принадлежностей костюма из погребений Верхне-Ирьякского могильника // История. Право. Образование: мат-лы II регион. науч. конф. Нижний Тагил, 2006. Ч. II; Перескоков М. Л. Особенности погребального обряда могильника Верхний Ирьяк // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона (УПАСК XXXV). Йошкар-Ола, 2003; Перескоков М. Л. Особенности погребального обряда могильника Верхний Ирьяк // Исторические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. студ. и асп. ист.-полит. ф-та. Пермь, 2004.
- ⁵³ Мельничук А. Ф. Раскопки Мокинского могильника близ Перми // Археологические открытия 1994 года. М., 1995; Соболева Н. В. Раскопки Мокинского могильника // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991; Мельничук А. Ф., Оборин В. А., Соболева Н. В. Исследования Мокинского могильника близ г. Перми // Археологические открытия Урала и Поволжья в 1987–1988 гг. Сыктывкар, 1989. С. 78–81.
- ⁵⁴ Кулябина Н. В., Лабутин М. Г., Мельничук А. Ф. Некоторые особенности погребального обряда Мокинского могильника // Сохранение, восстановление, использование исторического, культурного, природного наследия народов России: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Березники, 1998. С. 23–24.
- ⁵⁵ Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф. Костище Слепушка на р. Сылва – жертвенное место поздней стадии гляденовской культуры // Исследования по археологии и Истории Урала. Пермь, 1998. С. 48–69.
- ⁵⁶ Лепихин А. Н. Костища гляденовской культуры...
- ⁵⁷ Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф. Особенности погребального обряда населения Среднего Приуралья на грани раннего железного века и раннего средневековья (III–V вв.) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск, 2006. С. 408–411.
- ⁵⁸ Мельничук А. Ф., Коренюк С. Н., Перескоков М. Л. Шнуровой орнамент как этнический индикатор в культурах раннего железного века Среднего Приуралья // Пермские финны и угры Урала в эпоху железа: тр. КАЭЭ. Пермь, 2009. Вып. VI. С. 109–117; Мельничук А. Ф., Перескоков М. Л. Бродовские (харинские) погребальные комплексы – результат экспансии западных саргатских общин? // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2009.
- ⁵⁹ Подробнее см. работы В. В. Напольских.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2010